

Чу Тяньцзэ не видел выражения лица Шань Ли. Он лишь на мгновение прищурился и небрежно бросил:

— Конечно, я люблю тебя. С чего это ты вдруг спросил об этом сегодня?

Шань Ли улыбнулся еще шире. В его темных глазах, казалось, клубился густой, зловещий туман, а пальцы рассеянно играли с краем рукава.

— Просто... если ты не будешь любить меня больше всех на свете, ты еще пожалеешь об этом.

Чу Тяньцзэ не придавал этим словам особого значения. Он велел Шань Ли приготовить что-нибудь поесть, а сам углубился в работу с документами. Шань Ли, видя такое пренебрежение, тихо усмехнулся — в уголках его прекрасных глаз застыло неприкрытое презрение. Если Чу Тяньцзэ не любит его по-настоящему, то он действительно пожалеет. И это не пустые угрозы.

Жизнь Шань Ли превратилась в череду будней: готовка, съемки, следование заданному образу. Такое существование тянулось уже довольно долго, и ему отчаянно требовалось какое-то громкое событие, чтобы разрушить это затишье перед бурей. Например, возвращение Чэн Чэня — белого лунного света Чу Тяньцзэ — в самом жалком виде.

— Система, через сколько дней Чэн Чэнь вернется в страну?

Цзюйхуа Лин проверила данные:

— Динь! Завтра день рождения Чу Тяньцзэ, и Чэн Чэнь решил вернуться именно в этот день.

На губах Шань Ли заиграла легкая улыбка.

Сегодня был день рождения Чу Тяньцзэ. Шань Ли, с самой сладкой улыбкой, готовился испечь именинный торт. Вернувшись с работы, Чу Тяньцзэ обнял его за талию, чмокнул в щеку и отставил в сторону всю утварь, которую держал Шань Ли.

— Сегодня мы не будем ужинать на вилле. Я отвезу тебя в одно место.

Шань Ли кивнул, с любопытством глядя на него:

— Куда?

Чу Тяньцзэ вспомнил о месте, которое специально построил для Чэн Чэня, и его взгляд потеплел:

— В очень красивое место, где будем только ты и я.

В глазах Шань Ли мелькнуло ожидание. Дворецкий, зная о планах хозяина, заранее подготовил машину. Однако, когда Шань Ли сел в салон, Чу Тяньцзэ не последовал за ним — его, по-видимому, задержало какое-то дело, и он остался в стороне, разговаривая по телефону.

Когда он говорил с тем, кто был на другом конце провода, его жесткий, властный тон смягчился и исчез, а на красивом лице промелькнула редкая, нежная улыбка. Кто этот человек? Сердце Шань Ли на мгновение сжалось. Он был чувствительным человеком, поэтому сразу после того, как машина тронулась, захотел выйти, но путь ему преградил суровый дворецкий средних лет.

— Молодой господин Шань, хозяин обсуждает дела. Пожалуйста, вернитесь в машину, водитель отвезет вас в пункт назначения.

— Я хочу дождаться Тяньцзэ и поехать вместе с ним.

Лицо дворецкого стало еще холоднее, губы плотно сжались.

— Это воля хозяина. Прошу, не усложняйте мне жизнь.

Шань Ли нахмурился, бросил взгляд в сторону Чу Тяньцзэ и, не имея выбора, вернулся в машину. Когда Чу Тяньцзэ наконец закончил этот бесконечный разговор с Чэн Чэнем, он не увидел Шань Ли и нахмурился:

— Где Шань Ли?

Дворецкий с бесстрастным лицом глубоко поклонился:

— Молодой господин не захотел ждать и уехал раньше. Я уже подготовил машину для вас, господин. Мы можем отправляться?

Чу Тяньцзэ был недоволен самоуправством Шань Ли, но это не испортило его приподнятого настроения. Он кивнул и сел в автомобиль. Машина плавно ехала по дороге. Небо к этому времени уже окончательно потемнело, сгустились тучи, и вскоре из них упали первые капли дождя, которые быстро превратились в настоящий ливень.

Глядя на ночной пейзаж за окном, Чу Тяньцзэ внезапно поймал себя на мысли: этот ливень так похож на тот день, когда он подобрал Шань Ли. Только он об этом подумал, как его веки непроизвольно дернулись, а вслед за этим яростно зазвонил телефон с личной сим-картой. На экране высветилось имя Шань Ли.

— Алло? — Чу Тяньцзэ нахмурился, отвечая на звонок.

Из трубки донесся отчаянный крик о помощи, голос срывался на плач:

— Помогите! Водитель привез меня в какое-то глухое место... здесь много людей, они идут ко мне... Нет, не надо!

Раздался пронзительный визг.

— Убирайтесь от меня!

Сердце Чу Тяньцзэ пропустило удар, лицо помрачнело:

— Шань Ли, где ты сейчас?!

Шань Ли, спотыкаясь, бежал прочь. Он с ужасом оглядывался на мужчин с мерзкими ухмылками, его руки дрожали.

Он не знал, что делать дальше, и мог возложить последнюю надежду только на Чу Тяньцзэ.

— Тяньцзэ, спаси, спаси меня, я в...

Шань Ли не успел договорить — один из мужчин сбил его с ног, толкнув прямо в грязь. Телефон выпал из рук и разбился о камни. Бледный до синевы, он смотрел на этих людей, молясь, чтобы Чу Тяньцзэ приехал как можно скорее. Скорее, еще скорее.

...

Тем временем Чу Тяньцзэ, сам того не осознавая, был охвачен паникой. Он приказал немедленно отследить местоположение Шань Ли, сжимая телефон так, что побелели костяшки пальцев, мечтая в ту же секунду оказаться рядом с ним.

Телефон снова зазвонил. Чу Тяньцзэ, решив, что это новости о Шань Ли, схватил трубку, но в ту же секунду услышал голос Чэн Чэня:

— А-Цзэ, ты не мог бы приехать за мной?

Чу Тяньцзэ замер:

— Сяо Чэнь?

Голос Чэн Чэня звучал уставшим:

— Сегодня твой день рождения. Я хотел сделать тебе сюрприз, но как только сошел с самолета, у меня украли кошелек и документы. В городе S я знаю только тебя. А-Цзэ, ты ведь приедешь за мной, правда?

На лице Чу Тяньцзэ отразилось колебание: с одной стороны — возлюбленный, которого он жаждал все эти годы, с другой — Шань Ли, попавший в беду и ожидающий его спасения...

Увидев его нерешительность, Чэн Чэнь печально добавил:

— Если тебе неудобно, то забудь. Иди по своим делам, ничего страшного, если я буду скитаться по улицам.

Как Чу Тяньцзэ мог позволить Чэн Чэню страдать? Он немедленно успокоил его мягким голосом:

— Как мне может быть неудобно? Даже если есть другие дела, они не идут ни в какое сравнение с тобой, Сяо Чэнь. Ты сейчас в аэропорту? Я немедленно приеду.

Чу Тяньцзэ приказал водителю развернуться и ехать в аэропорт. А Чэн Чэнь, повесив трубку, мгновенно сбросил маску растерянности — на его лице, так похожем на лицо Шань Ли, заиграла торжествующая улыбка.

— Хозяин системы, Чу Тяньцзэ поехал в аэропорт за Чэн Чэнем.

Это была пустынная местность, вокруг почти не было деревьев, а дождевая вода превратила землю в сплошное месиво из грязных луж. Шань Ли лежал в одной из таких луж. На его прекрасном лице не было ни тени эмоций, лишь темные глаза казались пугающе глубокими. Услышав слова Системы, он приподнял бровь, и уголки его губ слегка дрогнули.

— Он действительно не разочаровал.

Действительно, подонок до мозга костей. Он приехал в эту глушь на машине, которую организовал дворецкий. Стоило лишь немного подумать, чтобы понять: дворецкий был подкуплен тем, кто затаил на него обиду, и специально устроил эту сцену. И как удачно вышло, что именно сейчас Чэн Чэнь вернулся в страну и оказался в аэропорту, правда?

Этот удар, подготовленный Чэн Чэнем, оказался весьма серьезным. Если бы Шань Ли был «слабым и беспомощным», как оригинал, исход был бы плачевным. Но Шань Ли не собирался сидеть сложа руки. Он посмотрел на четырех крепких мужчин перед собой и внезапно усмехнулся:

— Это Чэн Чэнь подослал вас?

Мужчины были удивлены переменой в поведении Шань Ли, но их заранее проинструктировали. Не отвечая на вопрос, они лишь плотоядно уставились на красивое лицо Шань Ли, сопровождая свои действия похабными жестами.

— Кто нас подослал — не твое дело. Тебе нужно знать лишь одно: никто тебя не спасет.

Один из них облизнул губы:

— Твой зад будет принадлежать нам.

Эти громилы и без того выглядели отвратительно, а их пошлые ухмылки вызывали лишь тошноту. Шань Ли почувствовал отвращение. В его прекрасных персиковых глазах вспыхнул холодный блеск. Он размял запястья, глядя на приближающихся мужчин. В тот момент, когда он слегка прищурился, от него повеяло убийственным холодом.

— Смертники.

Почти мгновенно, стоило мужчинам подойти ближе, Шань Ли расправился с ними. Он безжалостно вывернул их протянутые руки, а их «орудия преступления» раздавил так, что вряд ли они когда-нибудь смогут ими воспользоваться. Тех, чьи грязные рты изрыгали мерзости, Шань Ли тоже не пожалел: он с силой вдавил их головы в землю, заставляя «наглотаться» грязи, и только тогда отпустил. На его изящном, красивом лице расцвела удовлетворенная улыбка.

Он был прекрасен, но в этот момент походил на дьявола, спустившегося из ада. Громилы были до смерти напуганы. Несмотря на то, что боль внизу живота заставляла их тела содрогаться в конвульсиях, они не смели издать ни звука, боясь, что этот красивый, но жестокий демон убьет их.

— Умоляем, отпустите нас! — проскулил один из них.

Шань Ли слегка приподнял алые губы, его изящный подбородок взметнулся вверх. В его глазах клубилась тьма. Он наклонил голову, глядя на них, и тихо рассмеялся:

— Отпустить вас? Хорошо. Кстати, вы ведь знаете, о чем стоит молчать, а о чем можно говорить, да?

Мужчины поспешно закивали и бросились наутек. Шань Ли проводил их взглядом, и только тогда в его глазах угасла жажда убийства. Цзюйхуа Лин выпрыгнула наружу и заботливо раскрыла над ним зонтик:

— Хозяин, вы были невероятно круты!

На самом деле, Цзюйхуа Лин сама была напугана жестокостью Шань Ли, поэтому сейчас так лебезила. Шань Ли холодными пальцами погладил лицо Цзюйхуа Лин, о чем-то задумавшись, а затем внезапно спросил:

— Нож есть?

— А? Да, есть, конечно.

Цзюйхуа Лин поспешно достала свой заветный кинжал, тонкий как лист бумаги. Она хотела

спросить, зачем он ему, но увидела, как Шань Ли этим острым, как бритва, лезвием полоснул себя по руке. Ярко-алая кровь хлынула из белоснежной кожи, мгновенно окрашивая одежду. Цзюйхуа Лин застыла в полном шоке. Она не могла понять, зачем он это сделал.

— Потому что я человек, который жесток к врагам, но еще более жесток к самому себе.

Безжалостность никогда не бывает односторонней.

...

Чу Тяньцзэ привез Чэн Чэня из аэропорта в машину. Раньше знакомый, полный нежности облик Чэн Чэня всегда заставлял сердце Чу Тяньцзэ биться чаще, но сейчас, глядя на его лицо, он почему-то невольно вспоминал Шань Ли. Особенно когда он думал, что Шань Ли может грозить опасность, радость от встречи с Чэн Чэнем мгновенно улетучилась. На душе у него было тяжело, а красивое лицо помрачнело.

Чэн Чэнь, заметив это, притворно заботливо произнес:

— А-Цзэ, если у тебя дела, то иди. Просто отвези меня в отель на одну ночь.

Услышав это, как мог Чу Тяньцзэ оставить его? Он мягко сказал:

— Ты так редко возвращаешься, как я могу позволить тебе жить в отеле? Поезжай на виллу, твоя комната всегда была свободна.

— А-Цзэ, ты такой добрый.

Чэн Чэнь поджал губы. Он только хотел спросить о Шань Ли, как телефон Чу Тяньцзэ зазвонил. Тот поднял трубку и нахмурился:

— Есть новости о Шань Ли?

— Господин, мы определили местоположение молодого господина Шань в районе заброшенного завода на окраине города S.

— Пришлите координаты, я сам еду за ним!

Чу Тяньцзэ больше не мог ни о чем думать, он в тяжелом предчувствии направил машину к указанному месту. Чэн Чэнь хотел что-то спросить, но у него не было возможности даже открыть рот. Руки Чэн Чэня сжались в кулаки, взгляд стал холодным. Похоже, этот «заместитель» занимает в сердце Тяньцзэ совсем не последнее место. Но ничего, в конце концов, Шань Ли уже стал «грязной игрушкой», и он не верил, что Тяньцзэ сможет принять такого человека.

Точное место оказалось вязкой грязью, куда машина не могла проехать. Чу Тяньцзэ пришлось остановиться и пойти пешком вместе с водителем, держа зонт. Он уже собирался выйти, как увидел, что Чэн Чэнь тоже готов идти с ним, и опешил:

— А-Чэнь, я объясню тебе все позже.

Чэн Чэнь понимающе покачал головой:

— У твоего друга беда, а я — твой единственный близкий человек. Как я могу не помочь тебе в такой момент?

Сердце Чу Тяньцзэ потеплело. Он заботливо укрыл Чэн Чэня зонтом, оглядывая местность. Спустя некоторое время Чэн Чэнь внезапно указал пальцем в сторону:

— Тяньцзэ, это не твой друг?

Чу Тяньцзэ вздрогнул. Он увидел Шань Ли, полулежащего в грязи, покрытого кровью и землей, чье дыхание казалось таким прерывистым и слабым, что сердце у него сжалось от боли. Он поспешно бросился вперед и подхватил Шань Ли на руки.

— Шань Ли, держись, я сейчас же отвезу тебя обратно.

Шань Ли приподнял тяжелые веки. Потеря крови заставляла его чувствовать себя так, будто он лежит на льду. Его красивое личико было бледным, почти безжизненным. Он смотрел на Чу Тяньцзэ без паники, без упреков, лишь с сияющей улыбкой.

— Как хорошо...

Он улыбался, и по его щекам покатались слезы.

— Как хорошо, я еще не умер, я еще могу видеть тебя, и я еще не был... Я все еще тот чистый Шань Ли, которого ты любишь.

Сказав это, словно заклинание, Шань Ли потерял сознание. Даже в беспмятстве его рука крепко сжимала воротник Чу Тяньцзэ, не желая отпустить. Чу Тяньцзэ долго стоял не двигаясь, прежде чем прижать Шань Ли к груди и приказать водителю немедленно ехать в больницу. Чэн Чэнь хотел что-то сказать, но Чу Тяньцзэ был охвачен таким ужасом, что не замечал его. Чэн Чэнь прикусил губу, вынужденный проглотить свои слова.

Он не пошел в палату, брезгуя запахом антисептиков. Увидев, что Чу Тяньцзэ вышел, он участливо спросил:

— Тяньцзэ, с твоим другом все будет хорошо?

Чу Тяньцзэ с каменным лицом покачал головой. Чэн Чэнь нахмурился:

— Откуда у него столько крови на одежде? Неужели его...

Он прикрыл рот рукой, изображая шок и жалость. Эти слова разозлили Чу Тяньцзэ. Его лицо стало холодным, и он впервые повысил голос на Чэн Чэня:

— Чэн Чэнь, я не хочу больше слышать таких слов.

Чэн Чэнь испугался и замолчал. Наблюдая, как Чу Тяньцзэ ухаживает за Шань Ли всю ночь, он почувствовал, как внутри него сработала тревога. Глядя на лицо в палате — такое похожее на его собственное, но даже более красивое, — Чэн Чэнь сжал кулаки и позвонил дворецкому. Он знал, что Чу Тяньцзэ докопается до истины, поэтому до этого момента нужно было все подготовить и обеспечить себе алиби.

Рука Шань Ли была порезана, но в обморок он упал в основном из-за потери крови. В больнице ему перелили кровь той же группы, и лицо Шань Ли немного порозовело. Чу Тяньцзэ сидел у кровати, ухаживая за ним. Увидев, как медсестра достает пакет с кровью, он нахмурился:

— Эта кровь проверена? В ней нет никаких вирусов?

Медсестра, зная, кто такой Чу Тяньцзэ, не посмела медлить:

— Это самая свежая кровь первой группы, никаких проблем быть не может, не волнуйтесь.

Первая группа — как у А-Чэня. Взгляд Чу Тяньцзэ смягчился, он погладил Шань Ли по лицу, так похожему на лицо Чэн Чэня.

На следующее утро Шань Ли очнулся. Увидев уставшего Чу Тяньцзэ, сидящего у кровати, он одарил его сладкой улыбкой:

— Тяньцзэ, мне уже лучше, иди отдохни. И еще... можно мне сегодня выписаться?

Чу Тяньцзэ приподнял бровь:

— Ты только пришел в себя, какая выписка?

— Я не люблю запах больницы, — Шань Ли нахмурил свои изящные брови, в его глазах читалась мольба. — Дома я тоже быстро поправлюсь.

Чу Тяньцзэ не стал спорить и велел помощнику оформить документы. В тот же день в полдень водитель привез их обратно на виллу. Чу Тяньцзэ, поддерживая Шань Ли, посмотрел в сторону виллы, в его глазах мелькнул холод:

— Шань Ли, сейчас я сделаю тебе сюрприз.

— Сюрприз?

Шань Ли был полон ожиданий. Войдя в дом, он увидел дворецкого, стоящего на коленях перед входом в гостиную. Его улыбка мгновенно застыла. Холодный взгляд Чу Тяньцзэ упал на дворецкого:

— Это он навредил тебе. Теперь я отдаю его тебе на расправу.

Шань Ли перестал улыбаться. Он не мигая смотрел на невозмутимого дворецкого, не понимая, как тот мог совершить нечто подобное. Он спросил:

— Дядя дворецкий, зачем вы хотели мне навредить?

Выражение лица дворецкого изменилось. Он с презрением оглядел Шань Ли, издал короткий смешок, но тут же взял себя в руки и почтительно покался:

— Простите, молодой господин Шань, это была моя халатность — допустить, чтобы шпион пробрался к нам и навредил вам. Надеюсь, вы простите меня, вспомнив, что я пять лет верно служил хозяину.

Он опустил голову, будучи уверенным, что Шань Ли не посмеет ему ничего сделать. Но он не ожидал, что Шань Ли не собирается его прощать.

— Я не прощу дворецкого так легко.

Шань Ли нахмурился, неожиданно проявив проницательность:

— Дворецкий сказал, что водитель был шпионом и хотел навредить Тяньцзэ. Но Тяньцзэ не было в машине, значит, водителю не было смысла раскрывать себя, увозя машину в глушь. Но он это сделал. Дворецкий, вам не кажется, что ваша ложь шита белыми нитками?

На лбу дворецкого выступил холодный пот:

— Возможно... возможно, он был новичком и принял вас за хозяина.

Шань Ли беспомощно покачал головой:

— И снова нестыковка. Если противники Тяньцзэ хотят с ним разделаться, они бы прислали идеального убийцу, который знает его в лицо. Как же он мог перепутать меня с Тяньцзэ?

Дворецкий замялся, не в силах придумать оправдание. Почувствовав на себе холодный, пронзительный взгляд Чу Тяньцзэ, он задрожал так, что у него подкосились ноги. Шань Ли молчал, а взгляд Чу Тяньцзэ стал таким ледяным, что, казалось, мог заморозить воздух. Атмосфера в гостиной стала тяжелой и гнетущей.

В этот момент со второго этажа донесся голос.

В этот момент со второго этажа донесся голос. Шань Ли поднял глаза и увидел юношу, похожего на него на семьдесят процентов, который спускался по лестнице. У юноши был холодный, отчужденный вид. Он бросил на Шань Ли незнакомый взгляд, затем перевел его на Чу Тяньцзэ и мягко улыбнулся:

— А-Цзэ, что случилось?

Увидев его, Чу Тяньцзэ смягчился:

— Дворецкий совершил ошибку, мы решаем, как с ним поступить.

<http://bllate.org/book/21501/2203381>